

Дедушка Чжань, когда шил ватное одеяло, сразу подумал, что такое большое новое одеяло наверняка привлечет внимание. Поэтому, закончив работу, он специально приготовил раствор и потратил несколько ночей, чтобы постепенно придать вате слегка грязноватый желтый оттенок. Он делал это втайне от всех. Когда новую вату принесли на обработку, Папа Лян был шокирован и даже подумал, что ошибся.

— Я... я не знаю.

Тетушка, которая готовила еду в большом глиняном горшке, где не было ни масла, ни мяса, только вялые листья капусты, услышав его вопрос, хотя Лян Цзивэнь и старался подавить свою свирепость, все же испугалась. Она поспешно налила в горшок ковш воды, вытерла мокрые руки о свою одежду и, хлопнув дверь, скрылась в доме.

— ...

Лян Цзивэнь на мгновение застыл, пораженный действиями тетушки, затем обернулся к Чжань Цзюцзяну.

— Пойдем, заявим в полицейский участок. Такое большое одеяло — это не пустяк.

Его голос не был громким, но те, кто прислушивался к их разговору, слышали каждое слово. Некоторые тут же забеспокоились. В те времена полиция была очень ответственной, и, хотя простых людей беспокоили действия хунвэйбинов, в участке могло не быть ни одного дела за десять дней или даже полмесяца. Поэтому, как только появлялось дело, на него отправляли группу людей, и раскрывали его быстро, а наказания были суровыми.

— Молодой человек, зачем сразу в полицию? Эй-ей, это же просто одеяло, не стоит беспокоить полицейских, у них и так много дел!

Раздался встревоженный голос, и перед ними появилась высокая худая женщина, за которой следом подбежали пятеро детей — три мальчика и две девочки.

— Вы, негодяи, не смейте обижать нашу маму!

Одиннадцатилетний мальчик плюнул в их сторону, и остальные дети последовали его примеру. Лян Цзивэнь потянул Чжань Цзюцзяна назад на два шага, и они избежали попадания.

Чжань Цзюцзян рассмеялся, хотя даже в гневе его лицо сохраняло добродушное выражение.

— Дети, скажите, как я обидел вашу маму? Я ведь даже не успел с ней поговорить!

— Наш Гоу Да сказал, что вы это сделали!

Высокая женщина ухмыльнулась, а остальные наблюдали за происходящим с холодным равнодушием. В коридоре собралось более тридцати человек, в основном женщины, а те, кто не хотел ввязываться в конфликт, прятались в своих комнатах.

Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян были уверены, что одеяло забрала именно эта худая женщина, иначе она бы не бросилась на них с обвинениями.

— Что случилось? Что тут происходит?

Цзян Вэньцзюань, поднявшись наверх, услышала голос Чэнь Сюли и сразу почувствовала головную боль.

Увидев ее, люди тут же расступились, а многие из тех, кто наблюдал за происходящим, поспешили вернуться домой. Остались только пожилые женщины, которые, занимаясь приготовлением еды, продолжали смотреть на разворачивающуюся сцену.

— Товарищ Чэнь Сюли, почему каждый раз, когда я возвращаюсь, вижу, что вы занимаетесь не тем, чем нужно?

Цзян Вэньцзюань нахмурилась, делая ей выговор.

— Вы уже приготовили обед? Посмотрите, который час! Ваши муж и дети ведь тоже хотят есть! Работа в шахте тяжелая, и если вы не дадите им нормально поесть, что с ними случится?

Цзян Вэньцзюань была всего на два-три года старше Чэнь Сюли, но та боялась ее больше всего. На самом деле, почти все в этом доме ее боялись. Цзян Вэньцзюань была доброй и отзывчивой, но очень принципиальной, и хотя она всегда старалась помочь, люди относились к ней с уважением и страхом.

— О? А вы кто?

Отчитав худую женщину — Чэнь Сюли, Цзян Вэньцзюань наконец заметила Чжань Цзюцзяна и Лян Цзивэня.

— Здравствуйте, сестра. Я Чжань Цзюцзян, только что переехал. Это мой брат, Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян улыбнулся.

— Чжань Цзюцзян...

Цзян Вэньцзюань задумалась, а затем воскликнула:

— О, тогда нам суждено было встретиться! Меня зовут Цзян Вэньцзюань, теперь мы будем соседями и коллегами!

— Если что-то понадобится, обращайтесь, я постараюсь помочь!

Цзян Вэньцзюань говорила с искренней щедростью.

— А!

Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь еще не успели отреагировать, как Чэнь Сюли уже вскрикнула.

— Что с тобой теперь?

Цзян Вэньцзюань раздраженно посмотрела на нее. Чэнь Сюли всегда находила повод для ссоры, и это больше всего раздражало Цзян Вэньцзюань.

Комната была обустроена Чжань Цзюцзяном и Лян Цзивэнем постепенно. Старый дом они посещали все реже, отчасти потому, что новая квартира становилась все более комфортной, а отчасти из-за плохой звукоизоляции в прежнем жилище.

Однако в последнее время Лян Цзивэнь работал в ночную смену несколько недель подряд. Дядя Цинь, с которым он менялся, чувствовал себя неважно, а ночных рабочих и так было меньше, чем дневных, поэтому Лян Цзивэнь вынужден был взять на себя дополнительные смены. Только в следующем месяце, когда наберут новых молодых рабочих, он сможет перейти

на дневные смены.

Между ночными и дневными сменами была разница, и рабочие, которые работали ночью, должны были сначала пройти обучение.

Хотя Лян Цзивэнь утверждал, что у него достаточно сил, Чжань Цзюцзян настоял на том, чтобы он переехал в старый дом. Новая квартира находилась в часе езды от сталелитейного завода, и Чжань Цзюцзян не хотел, чтобы Лян Цзивэнь после тяжелой работы ехал домой на велосипеде.

Старый дом пустовал некоторое время, но он был ближе к заводу, и Чжань Цзюцзян иногда приходил сюда во время обеденного перерыва, чтобы отдохнуть. Поэтому в доме было чисто, и даже были запасы еды, но в этом месяце они съели слишком много, и продуктовые талоны давно закончились. Чжань Цзюцзян не умел запасаться, но благодаря своей общительности он смог одолжить немного еды у соседей.

Чжань Цзюцзян приготовил кисло-острую капусту, салат из капусты руками, копченую колбасу с добавлением винного осадка и лапшу с говядиной и кислой капустой, а также ароматный пропаренный рис.

Соседи знали привычки этих двух парней — они были типичными «людьми до зарплаты», и, хотя многие на заводе завидовали им, Чжань Цзюцзян умел ладить с людьми, а Лян Цзивэнь был не из тех, кого можно легко задеть. Поэтому отношения у них были хорошие, и никто не позволял себе злословить в их присутствии.

— Цзянцзян, зачем ты так расточителен? В конце месяца опять придется есть в столовой хлеб с водой!

Сестра Цзян с упреком посмотрела на него. Одной из причин, по которой Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь не вызвали зависти, было то, что в конце месяца они часто питались самым простым хлебом из грубого помола и пили воду, что доставляло удовольствие многим мужчинам.

— Ничего страшного, ведь есть же вы, сестра Цзян, которая всегда угощает нас!

Лян Цзивэнь пошутил. Сестра Цзян действительно хорошо к ним относилась, и ему нравилось слушать ее наставления.

— Да уж, только не рассчитывайте, моей еды хватает только на меня и моего сына, так что не надейтесь!

Сестра Цзян всегда говорила так, но именно она часто отправляла сына с едой для них.

— Тогда мне нужно как следует задобрить вас! Вот, возьмите эту миску с мясом и капустой, а в конце месяца поддержите меня. А Лян Цзивэнь — не обращайтесь на него внимания, он как бездонная яма, сколько ни дай, все мало.

Чжань Цзюцзян протянул ей специально отложенную миску с мясом и капустой. Сестра Цзян была хорошим человеком, но судьба ее не баловала: мать была парализована, сыну было всего девять лет, а дочери — двенадцать. Муж бросил ее, женившись на красивой студентке. Она была сильной женщиной, упорно обеспечивая детей и заботясь о матери, несмотря на все трудности.

— Не давайте слишком много, мы съедем немного, а Лян Цзивэнь, с его нагрузкой и ночными сменами, должен есть больше. Не думайте, что молодость позволяет вам не заботиться о здоровье. Если сейчас перетрудитесь, потом будет трудно восстановиться.

Сестра Цзян продолжала наставлять его.

<http://bllate.org/book/16557/1511157>